

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ГЕОРГИЕВИЧА РЕВУНЕНКОВА¹

С.Н.Коротков

10 октября 2004 г. умер Владимир Георгиевич Ревуненков, один из выдающихся отечественных историков, автор множества работ по самому широкому спектру тем, необыкновенно работоспособный ученый и очень скромный человек.

Владимир Георгиевич Ревуненков родился в 1911 г. в семье мелкого служащего. Его отец служил в Министерстве внутренних водных путей и шоссейных дорог. Когда в голодном 1918 г. отец умер, мать уехала с детьми, Владимиром и его братом, на родину под Череповец. Там, в сельской школе, Владимир пошел в школу. После возвращения семьи в Петроград, родственник отца, крупный инженер и советский служащий, помог устроить мальчика в хорошую школу, старую гимназию. Учиться там было очень интересно, это было время увлечения книгами, но Владимир отучился там лишь один год и, поскольку материальное положение семьи было очень тяжелым, пошел в фабрично-заводское училище при заводе им. Карла Маркса, программа которого предполагала и работу на заводе. Закончив ФЗУ, юноша стал высоко

¹ Мысль о создании этой статьи появилась несколько лет назад, когда в сентябре 2001 г. отмечалось 90-летие Владимира Георгиевича. Появилась идея написать о В.Г. Ревуненкове в жанре «интеллектуальной биографии»: я просил Владимира Георгиевича рассказать о том, как он стал историком, кто из его учителей и коллег оказал на него лично и его становление как ученого наибольшее влияние, о том, как он выбирал темы для научных исследований. Владимир Георгиевич и в 90 лет сохранял удивительные бодрость, желание работать и широчайшую эрудицию. В последние годы он занимался подготовкой книги «Французская революция», увидевшей свет в 2003 г. - это своего рода итог многолетних занятий историей Французской революции XVIII в. Разговаривали мы и о его творческом пути, работа над настоящей статьей приближалась к концу, но летом 2003 г. Владимир Георгиевич тяжело заболел и наши беседы прервались. В основе этой работы лежат записи бесед автора статьи с Владимиром Георгиевичем.

Коротков Сергей Николаевич – докторант Санкт-Петербургского государственного университета

квалифицированным модельщиком. Жил Владимир на Петроградской стороне и пешком ходил на Выборгскую сторону на родной завод.

Владимир стал комсомольским активистом. Во многом попробовал себя, но более всего по душе были политинформации, читки газет в цехах во время перерыва. «С газетами он был "на ты" - еще с мальчишеских лет, когда продавал "Вечерку" на Большом проспекте Петроградской стороны, бойко выкрикивая: "Последние известия! Ультиматум Керзона! Английские рабочие протестуют! Покупайте "Вечернюю Красную газету"!»².

Владимир мечтал учиться, много читал, и пошел на курсы подготовки в ВУЗ.

В 1929 г., когда ЦК ВЛКСМ объявил набор «комсомольской тысячи» в педагогические институты, Владимира вызвали в комитет комсомола и предложили пойти учиться в пединститут. По воспоминаниям В.Г. Ревуненкова, на его глазах навернулись слезы, поскольку мечтал он стать инженером. Но учиться пошел, сдал вступительные экзамены и поступил на общественно-экономический факультет Пединститута им А.И.Герцена. «Начались годы напряженной учебы. Бывшему рабочему надлежало не только усвоить вузовский курс, но и восполнить весьма ощутимые пробелы в своем общем образовании. Со всем этим способный и трудолюбивый молодой рабочий с Выборгской стороны справился отлично. Глубокие и разносторонние знания в области истории, философии и политической экономии, неплохое знание иностранных языков и основательная педагогическая подготовка – вот что дал институт будущему ученому»³.

Владимир Георгиевич сохранил самую добрую память о своих «герценовских» преподавателях (среди которых были и университетские профессора).

Среди педагогов он отмечал Николая Николаевича Розенталя, представителя «рафинированной интеллигенции», очень образованного человека, увлекательно читавшего курс истории средних веков. Очень нравились лекции Н.А. Карнотовского по истории Гражданской войны. В семинаре этого профессора В.Г. Ревуненков сделал доклад об одном из героев Гражданской войны.

Особенно нравились лекции и семинары, касавшиеся проблем новой истории. В.Г. Ревуненков занимался в семинаре А.Е. Кудрявцева по

² Могилевский С.А. Творческий путь ученого (К 60-летию со дня рождения профессора В.Г.Ревуненкова) // Исследования по новой и новейшей истории. Л., 1972. С.4.

³ Там же.

истории Английской революции XVII века, в семинаре Я.М.Захера по истории Французской революции XVIII, С.С. Горловского – по истории германской социал-демократии. Более всего В.Г. Ревуненкова заинтересовали две темы: история Французской революции и германская история. Курсовые он писал по разным сюжетам у С.С. Горловского и Я.М. Захера («у Я.М.Захера - о "бешеных", конечно, - рассказывал Владимир Георгиевич, - причем, я спорил с Я.М. Захером, писал, что "бешеные" - это экстремисты, он же считал, что это самые лучшие революционеры»). Именно Яков Михайлович Захер привлек внимание В.Г. Ревуненкова к истории Французской революции. В конце 30-х годов Я.М. Захер был репрессирован, и лишь в конце 50-х знакомство возобновилось.

«Тех, кто не нравились (тех преподавателей, кто читал диалектический материализм, политическую экономию), тех я забыл», - рассказывал В.Г. Ревуненков.

Все обучение тогда в пединституте проходило в течение трех лет, дипломного сочинения не писали.

Направлен молодой учитель был в Сибирь в сельскую школу. Поехал он вместе с молодой женой в Томск, но оказалось, что вакансий нет и учителя не нужны. Случайно выяснилось, что в Томском горном институте не хватает преподавателей марксизма-ленинизма, и молодых ленинградцев приняли на работу: В.Г. Ревуненков преподавал философию. В отчете по окончании учебного года он не упомянул тему «Развитие И.В.Сталиным марксистско-ленинской философии», а на вопрос коллег недоуменно переспросил: «А разве товарищ Сталин философ?» За идеологическую невыдержанность В.Г. Ревуненков был уволен, но в отделе кадров его пожалели и в справке указали «по сокращению штатов». С этой справкой вернулся он в Ленинград поступать в аспирантуру Ленинградского института истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ), директором которого был Самуил Саулович Горловский. Это был комиссар Гражданской войны, закончивший затем Институт красной профессуры. Горловский занимался германской социал-демократией и особенно ценил левых радикалов (Р.Люксембург, К.Либкнехта).

Хотя на вступительном экзамене вышел казус с Альвенслебенской конвенцией (будущий крупнейший специалист по истории международных отношений середины XIX века тогда плохо представлял себе, что это за конвенция), С.С. Горловский принял В.Г. Ревуненкова, поскольку знал его как пытливого студента, и посоветовал заняться не современным сюжетом, а классической темой - историей Германии XIX века. Причем состоялся такой любопытный разговор: «Ты, Володя, наверное, интересуешься актуальными проблемами, как все молодые

люди, но имей ввиду, что за актуальные проблемы сажают в тюрьмы. Займись чем-нибудь академическим, безобидным, возьми тему "конституционный конфликт в Пруссии"».

В 1934-1937 гг. ЛИФЛИ, как и многие другие учреждения, подвергся чистке. Вскоре после убийства С.М. Кирова был снят с работы, а затем репрессирован директор ЛИФЛИ С.С. Горловский, эту же судьбу разделили и многие преподаватели. В середине 1934/35 учебного года были внесены серьезные изменения в учебную программу, заменены лекторы, руководители кафедр.

Из историков нового времени в ЛИФЛИ продолжали работать лишь вернувшийся из ссылки Е.В. Тарле, А.И. Молок и П.П. Щеголев (вскоре в расцвете творческих сил Щеголев умер). После ареста С.С. Горловского, В.Г. Ревуненкова исключили из комсомола и из аспирантуры как «потерявшего бдительность». Больше года неудавшийся аспирант работал грузчиком в порту и очень неплохо зарабатывал. Через некоторое время его восстановили и в комсомоле, и в аспирантуре.

Аспирантура тогда была не только временем написания кандидатской диссертации, но и годами напряженной учебы, подготовкой начинающих исследователей к самостоятельной работе. Видимо, годы в аспирантуре ЛИФЛИ явились важнейшими для формирования В.Г. Ревуненкова как ученого. Он занимался в специальном аспирантском семинаре Е.В. Тарле по историографии новой истории и спецсеминаре П.П. Щеголева по истории Реформации и контрреформации.

Очень большое влияние на формирование В.Г. Ревуненкова оказал академик Евгений Викторович Тарле. Это был ученым с мировым именем, блестящий лектор, великолепный знаток источников. Обладая удивительной памятью, он многие годы спустя после краткого просмотра архивного документа мог подробно о нем рассказать.

Как неоднократно повторял В.Г. Ревуненков, видимо, считая это и своим кредо, «Тарле принадлежал к тем ученым, которые воспитывали молодежь не мелочной опекой, а своим личным примером беззаветного служения науке, своим талантом, своими великолепными книгами, отличающимися и глубиной анализа, и подлинно художественной манерой изложения»⁴.

Огромным удовольствием, как вспоминает В.Г. Ревуненков, было слушать лекции Е.В. Тарле: яркая взволнованная речь, вдохновенная импровизация, образность и точность языка, меткие характеристики,

⁴ Ревуненков В.Г. Кафедра новой и новейшей истории // Вопросы исторической науки. Л., 1984. С. 55.

тонкий анализ, огромная информированность, умение двумя-тремя мазками передать весь колорит эпохи, обоснованность выводов. Эти лекции никого не оставляли равнодушными⁵.

Восхищался В.Г. Ревуненков и Павлом Павловичем Щеголевым, необыкновенно одаренным человеком⁶. Щеголев, относительно молодой человек, был уже тогда маститым профессором. В.Г. Ревуненков считал, что П.П. Щеголев являлся одним из самых талантливых людей, повстречавшихся ему в жизни.

В.Г. Ревуненков хорошо запомнил свой доклад в семинаре Щеголева. Павел Павлович дал тему «Заморские владения Фуггеров», посоветовав прочесть по ней литературу на немецком языке. Доклад был хорошо оценен Щеголевым и принес аспиранту определенную репутацию («по-немецки читает!» - что было тогда редкостью). С благодарностью вспоминал В.Г. Ревуненков и свою учительницу немецкого в ЛИФЛИ – Марию Лазаревну Троцкую: «из исторических Троцких, которым Лев Борисович Бронштейн не был даже однофамильцем» - рассказывал В.Г. Ревуненков.

В аспирантские годы В.Г. Ревуненков работал учителем истории в школе.

В 1937 г. состоялась защита его кандидатской диссертации на тему «Политический кризис 1862 г. в Пруссии». Оппоненты Е.В. Тарле и А.И. Молок очень высоко оценили работу.

Затем В.Г. Ревуненков был призван в армию со званием курсант-одногодичник, поскольку у него было высшее образование. Служил он под Новгородом в Кречевицах в авиационной дивизии, летал на боевых машинах в качестве стрелка-радиста.

В 1939 г. В.Г. Ревуненков демобилизовался и был приглашен работать доцентом на кафедру истории нового и новейшего времени в ЛГУ. Большую часть своего творческого пути Владимир Георгиевич связан с кафедрой истории нового времени ЛГУ (СПбГУ). Наверное, первые годы преподавания (1939-1941) были и важнейшими в формировании его как ученого и университетского преподавателя. К этому времени на кафедре уже не было безвременно ушедшего П.П.Щеголева и многих других ветеранов кафедры, но рядом с молодым В.Г. Ревуненковым работали Е.В. Тарле, А.И. Молок, Е.Н. Петров и другие опытные коллеги.

Заведующим кафедрой был Александр Иванович Молок. Для своего времени он был очень хорошо подготовленным специалистом и

⁵ Ревуненков В.Г. Кафедра новой и новейшей истории. С. 55.

⁶ П.П. Щеголев является автором «Очерков истории Западной Европы XVI-XVII веков» и ряда книг по истории Французской революции

весьма незаурядной личностью; свободно владел французским языком, обладал литературным даром, являлся ярким публицистом. А.И. Молок был замечательным знатоком исторических фактов. Одним из первых советских историков (вместе с Я.М. Захером, П. П.Щеголевым) А.И.Молок в 1928 г. три месяца работал во французских архивах. Лучшие его работы, основанные на архивных документах и написанные прекрасным литературным языком, содержат богатый фактический материал.

А.И.Молок как преподаватель прошел прекрасную школу: ведь, когда он пришел учиться в университет на историко-филологический факультет, а затем – на факультет общественных наук, там еще работали С.Ф. Платонов, А.Е. Пресняков, Н.И. Кареев, Е.В. Тарле и другие корифеи отечественной науки. Он читал общий курс новой истории, курс историографии, спецкурсы. По воспоминаниям В.Г. Ревуненкова, «свои лекционные курсы Молок читал интересно, увлекательно, насыщая их большим фактическим материалом и подвергая глубокому марксистскому анализу события прошлого. На лекции он обычно приходил с кипой книг, зачитывал из них целые отрывки и тут же переводил с французского на русский. Студентов и аспирантов он заражал своим энтузиазмом исследователя»⁷.

С большим уважением и любовью, как к старшему другу, В.Г. Ревуненков относился к Евгению Николаевичу Петрову. Это был ученик Н.И.Кареева, продолжавший исследования своего учителя в области аграрно-крестьянского вопроса Французской революции. Человек образованный, мягкий, культурный, добрый, Петров «являлся своего рода эталоном высокой культуры ученого и первые воспитанники кафедры ему очень многим обязаны», - вспоминал В.Г. Ревуненков⁸. Он подчеркивал, что, когда пришел на кафедру новой истории ЛГУ, Е.Н. Петров много «возился» с ним, молодым коллегой. «Если кто-нибудь из уважаемых профессоров меня и учил, то только Евгений Николаевич Петров, - рассказывал Владимир Георгиевич. - Евгений Николаевич Петров стал меня учить по истории Франции, которой занимался, рекомендовал книги, труды просветителей, историков, много беседовал со мной. Ни Е.В. Тарле, ни А.И. Молок моими воспитателями не были, а Е.Н. Петров мною интересовался. Он стал моим воспитателем из таких соображений: молодой, из рабочих, какой-то талант есть – надо помочь. Он очень помог моему росту как ученого». Получилось так, что, когда университет эвакуировали в 1942 г. в

⁷ Ревуненков В.Г. Кафедра новой и новейшей истории. С. 56.

⁸ Там же. С. 57.

Саратов, Е.Н. Петров не уехал и умер в блокадном Ленинграде. «Евгений Николаевич Петров – для меня очень хорошая память», - говорил В.Г. Ревуненков.

В 1940 г. к преподавательской работе в Красной армии привлекли группу молодых преподавателей: В.Г. Ревуненкова, С.Б. Окуня, М.М. Малкина, А.Л. Фраймана и др. Владимир Георгиевич работал в Высшей военно-политической школе в Стрельне в Константиновском дворце. Поскольку он не был членом ВКП(б), то получил звание интенданта третьего ранга, что соответствовало майору. С началом войны, курсы были расформированы, а В.Г. Ревуненкова отправили на Дальний Восток в распоряжение Политуправления Тихоокеанского флота.

Осенью 1941 г. он оказался во Владивостоке, где стал лектором Политуправления Тихоокеанского флота. Там же его немедленно приняли в партию, дали звание майора и направили в лекторскую группу, где работали очень интересные люди, например, писатель Коновалов.

В.Г. Ревуненков был одним из лучших лекторов Тихоокеанского флота, часто бывал на кораблях и базах. Порой ему приходилось совершать на кораблях походы по нескольку дней. Офицеры, узнав, что их лектор историк по образованию, просили рассказать что-нибудь «из истории». В.Г. Ревуненков рассказывал и об античной, и о средневековой европейской и о русской истории. «Это было интереснее, чем читать политинформации», - признавался он позднее.

Когда в 1943 г. Стрельнинскую школу возродили в Москве, В.Г. Ревуненкова направили туда на кафедру международной политики доцентом. В Москве В.Г. Ревуненков проработал до 1947 г., пока курсы не расформировали. Однако тогда же в Ленинграде был создан Военно-педагогический институт им. М.И. Калинина, Владимир Георгиевич и перевелся. Живя в Москве, он имел возможность регулярно посещать Архив Внешней политики России, где и собрал материал для докторской диссертации.

В 1951 г. на заседании ученого совета исторического факультета ЛГУ прошла защита докторской диссертации В.Г. Ревуненкова «Польский вопрос и дипломатическая борьба в Европе в конце 50-х и начале 60-х годов XIX в.» Оппонентами выступили А.В. Предтеченский, С.Б. Окунь и А.И. Молок.

В 1952 г., уволившись из армии, В.Г. Ревуненков перешел на работу в Университет. Кафедру истории нового времени возглавлял тогда Владимир Георгиевич Брюнин, который и пригласил туда В.Г. Ревуненкова.

В конце 1950-х годов В.Г. Ревуненков несколько лет был деканом истфака, а в 1957-1990 гг. - заведующим кафедрой.

Из университетских коллег, оказавших на него особенно большое влияние, В.Г. Ревуненков называл Бориса Георгиевича Реизова, профессора филологического факультета, ученого европейского уровня, с которым они познакомились после выхода книги «Марксизм и проблема якобинской диктатуры» (1966). Борис Георгиевич сам подошел на одном из заседаний университетского («большого») совета познакомиться и поздравить с книгой: «Вы – Ревуненков? Позвольте выразить Вам свое *восхищение*», - рассказывал об этой встрече В.Г. Ревуненков.

В.Г. Ревуненков и Б.Г. Реизов много общались, дарили друг другу свои работы, обменивались книгами и научными новостями. Б.Г. Реизов был не только блестящим литературоведом, но и замечательным историком - автором книги «Романтическая историография». Их мнения по многим вопросам совпадали. Знакомство с Б.Г. Реизовым В.Г. Ревуненков называл *интересным*. По его признанию, этот замечательный человек способствовал обогащению его личности, как и Е.Н.Петров в молодости.

Как ученый В.Г. Ревуненков знаменит, прежде всего, своими трудами по истории Французской революции. Этими исследованиями он продолжил и обогатил традицию историков Петербургского (Ленинградского) Университета, внесших крупный вклад в изучение Старого порядка и революции. В Петербургском Университете работали Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, затем - Е.В. Тарле. Учитель последнего – И.В. Луцицкий - был профессором Бесстужевских курсов.

В.Г. Ревуненков посвятил себя изучению истории Французской революции в середине 60-х годов, но интересовался революционной темой и раньше. Исследования народного движения, социальных революций принадлежали к числу наиболее популярных сюжетов молодой советской историографии. После завершения работы над докторской диссертацией по Польскому восстанию 1863 г., Владимир Георгиевич занимался историей Английской и Кубинской революций.

Обращение к истории Французской революции было не только, а может и не столько данью университетской традиции, но значительной степени было вызвано объективными потребностями развития советского обществоведения. Безусловно, В.Г. Ревуненков является *советским* историком, представителем *творческого марксизма* – того направления, которое сумело и в советское время добиться больших успехов в изучении истории. На рубеже 50-х и 60-х годов сложились необходимые условия для дальнейшего развития исторической и других общественных наук: решения XX съезда КПСС способствовали отказу от устаревших схем и выдвиганию новых плодотворных идей. Большим подспорьем для советского исследователя стали и труды зарубежных историков-марксистов.

Толчок к серьезному занятию историей Французской революции В.Г. Ревуненкову дали книга А. Собуля и вышедшая в ГДР публикация документов под редакцией В. Маркова и того же Собуля. Монографию Собуля Владимир Георгиевич увидел на выставке новых поступлений в библиотеку. Предложенный французским историком подход к народному движению и якобинизму заставил признать: то, «*что писали советские историки никуда не годится*».

Первой работой В.Г. Ревуненкова по истории Французской революции была книга «Марксизм и проблема якобинской диктатуры (историографический очерк)». Автор рассмотрел развитие взглядов исследователей на якобинскую диктатуру в различные исторические эпохи. Важнейшим предметом изучения для него стали воззрения классиков марксизма. Для В.Г. Ревуненков было действительно очень важно разобраться в развитии представлений К. Маркса и Ф. Энгельса на якобинскую диктатуру, раскрыть их источники знаний и принятые ими научные концепции.

В.Г. Ревуненков исследовал также немецкую социал-демократическую литературу, имевшую очень большое влияние на всю социалистическую мысль, в том числе и на большевиков. По мнению В.Г. Ревуненкова, в известном исследовании Г. Кунова, в работах К. Каутского, а также Ж. Жореса, нашли отражение взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса 40-х годов XIX в., когда классики марксизма находились под известным влиянием идей Ф. Буонарроти, создателя легенды о М. Робеспьере как противнике всякой эксплуатации.

Важнейшей и для того времени необыкновенно творческой задачей было историческое объяснение взглядов В.И. Ленина на якобинскую диктатуру. Как полагал В.Г. Ревуненков, Ленин основывался на высказываниях молодых Маркса и Энгельса, а также на современной ему научной литературе социал-демократического толка. Этим историк и объяснял слабости ленинского толкования истории Французской революции. В.Г. Ревуненков призывал опираться на дух ленинского прочтения истории, а не на отдельные суждения.

Вслед за историографической работой последовали и другие⁹. В частности, В.Г. Ревуненков стал автором единственной в отечественной литературе за последние полвека общей работы о Французской революции¹⁰.

⁹ Среди множества работ В.Г. Ревуненкова выделим: 1) Парижские санкюлоты эпохи Великой французской революции. Л., 1971; 2) Парижская Коммуна. 1792-1794. Л., 1976; 3) Взлет и падение Наполеона Бонапарта. СПб., 2001.

¹⁰ Очерки по истории Великой французской революции. 1789-1799. Изд 2-е. Л., 1989; История Французской революции. СПб., 2003.

Концепция, выдвинутая В.Г. Ревуненковым, противостояла сложившимся к тому времени в советской литературе представлениям и вызвала большой интерес. Последовавшая за появлением его книг о Французской революции дискуссия стала одним из самых заметных явлений в советской историографии 60-80-х годов и содействовала дальнейшему развитию науки¹¹. «Ленинградский исследователь, - пишет Б.Н. Комиссаров, - был весьма неудобен для официальной историографии. Беспрецедентный и парадоксальный советский режим, обретший свою органичность лишь путем стабилизации на уровне государственного рабства XX века, всегда пытался откеститься от своей сути, обрести исторические корни, найти динамичное развитие своих истоков в прошлом, интегрироваться в пространство истории как ее закономерная реалья. Все работы французского цикла В.Г. Ревуненкова этому мешали. Они показывали, что якобинская диктатура – не революционно-демократическая диктатура низов, плебеев, санкюлотерии, не предтеча октябрьских перемен в России, увековеченная там в названиях улиц, набережных, кораблей и т.п., а буржуазная революционная власть»¹².

Помимо Французской революции, В.Г. Ревуненков занимался также историей Июньского восстания 1848 г. в Париже¹³ и Парижской Коммуны 1871 г. О последней он высказывался лишь устно - в докладах на конференциях и на заседаниях, проходивших на истфаке ЛГУ. Аудитория замирала, когда Владимир Георгиевич, как всегда не торопясь и негромко, анализировал Коммуну как революционно-демократическую власть, а не диктатуру пролетариата. Возможно, и не желая того, он тем самым подрывал основания представлений об историчности советского революционного опыта.

В.Г. Ревуненков был очень органичен и верен себе. Основные положения его взглядов на Французскую революцию остались не-

¹¹ См.: Французский ежегодник. 1970. М., 1972; Адо А.В. К вопросу о социальной природе якобинской диктатуре // Новая и новейшая история, 1972, № 2; рец. А.В. Адо на работы В.Г. Ревуненкова (Вопросы истории, 1986, №8); Комиссаров Б.Н. Проблемы Великой французской революции в трудах В.Г. Ревуненкова // Советская и зарубежная историография новой и новейшей истории. Л., 1981 и многие др. См. также: Коротков С.Н. К вопросу о характере якобинской диктатуры // Вестн. Ленингр. Ун-та, 1989. Вып.4 (№ 23).

¹² Комиссаров Б.Н. Непроторенными путями (К 85-летию профессора В.Г. Ревуненкова) // Санкт-Петербургский университет, 1996, № 25. С.12-13. Ср.: Комиссаров Б.Н. Владимиру Георгиевичу Ревуненкову - 85 лет // Новая и новейшая история, 1997, №3. С.250-252.

¹³ Ревуненков В.Г. Новое в изучении июньского восстания 1848 г. в Париже // Вестн. Ленингр. Ун-та, 1977, №20. С.37-45.

изменны. Так, например, в оценке революционного террора он был одним из самых первых критиков террора, критиком «перегибов» и «нарушений революционной законности». Однако когда в современной литературе революционный процесс часто стали сводить к террору, он остался верен *взвешенной оценке*, высказанной ранее.

Труды В.Г. Ревуненкова вызывают живой интерес, вокруг них разворачиваются дискуссии. Внимание к его работам обусловлено широтой научных интересов (многие важнейшие проблемы истории нового времени стали предметом его серьезных академических изысканий, что позволяло ученому широко смотреть на панораму развития исторических событий), новаторским характером его научного творчества.

Коллегам и ученикам Владимир Георгиевич запомнится как необыкновенно скромный человек, не претендовавший на особые для себя условия, руководитель очень требовательный, но требовательный прежде всего к себе, подававший личный пример служения науке. Маститый профессор умел даже в самой слабой студенческой работе или докладе найти что-то хорошее, но всегда требовал самостоятельности. Что нового вносит в науку работа? - был первый его вопрос о кандидатских диссертациях.

Не только родные и близкие Владимира Георгиевича, лично знавшие его коллеги-историки, но и многие читатели трудов В.Г. Ревуненкова потеряли ставшего им близким умного и доброго наставника.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВИ	–	Вопросы истории
НиНИ	–	Новая и новейшая история
СВ	–	Средние века
ФЕ	–	Французский ежегодник
АНРФ	–	Annales historiques de la Révolution française
Annales	–	Annales: Économies. Sociétés. Civilisations, с 1994 года – Annales: Histoire, Sciences sociales.